

сказали о том, что собираются начать тяжбу против убийц Хаскульда, но он промолчал. Он послал сказать Халлю из Сиды, своему тестю, и Льоту, своему сыну, чтобы они взяли с собой на тинг побольше народу. Люди считали, что Льот обещает стать со временем самым большим хавдингом на востоке страны. Ему было предсказано, что если он съездит три раза на тинг и вернется домой целым и невредимым, то он станет самым большим хавдингом и старшим в роде. В прошлое лето он уже ездил на тинг и теперь собирался поехать туда во второй раз. Флоси послал человека к Колю, сыну Торстейна, и Глуму, сыну Хильдира, внуку Гейрлейва, правнуку Анунда Карман на Спине, и к Модольву, сыну Кетиля. Они все поехали вместе с Флоси. Халль тоже обещал собрать много народу.

Флоси доехал до Киркьюбёра и остановился у Сурта, сына Асбьярна. Оттуда он послал за своим племянником Кольбейном, сыном Эгиля, и тот приехал к нему. Затем он отправился в Хавдаб-рекку. Там жил Торгрим Щеголь, сын Торкеля Красивого. Флоси сказал ему, чтобы он поехал с ним на тинг, и тот согласился и сказал Флоси:

– Я никогда не видал тебя таким печальным, бонд. Впрочем, это понятно.

Флоси ответил:

– Случилось такое, что я отдал бы все, что у меня есть, за то, чтобы этого не случилось. Из дурного зерна не может вырасти ничего хорошего.

Затем он поехал через равнину Арнарстакксхейд и вечером приехал в Сольхеймар. Там был двор Лодмунда, сына Ульва. Он был большим другом Флоси, и тот остался у него ночевать. А наутро Лодмунд вместе с Флоси отправился в Даль. Там был двор Рунольва, сына Ульва Аургоди. Флоси сказал Рунольву:

– Сейчас мы услышим от тебя правду о том, как убили Хаскульда Хвитанесгоди. Ты ведь человек правдивый и живешь неподалеку от места, где все это случилось, так что я поверю всему, что ты мне расскажешь о том, почему это произошло.

Рунольв сказал:

– Ничем не замажешь того, что он убит совершенно без всякой причины. Все оплакивают его. Но никто не оплакивает его больше, чем Ньяль, который его воспитал.

– Тогда им будет нелегко заручиться поддержкой, – говорит Флоси.

– Конечно, – говорит Рунольв, – если ничего не случится.

– А что пока сделано? – спрашивает Флоси.

– Уже вызваны на тинг соседи, – отвечает Рунольв, – и объявлено об убийстве.

– Кто же сделал это? – говорит Флоси.

– Мард, сын Вальгарда, – отвечает Рунольв.

– А можно ли на него положиться? – спрашивает Флоси.

– Он мой родич, – говорит Рунольв, – но все же, правду говоря, люди видят от него больше плохого, чем хорошего. Я хочу попросить тебя, Флоси, чтобы ты смирил свой гнев и согласился на то, что было бы всего лучше. Ведь Ньяль и другие уважаемые люди сделают тебе почетное предложение.

Флоси сказал:

– Поезжай на тинг, Рунольв! Твои слова будут много значить для меня, если ничего плохого не случится.

На этом они кончили разговор, и Рунольв обещал поехать на тинг.

Рунольв послал человека к своему родичу Хавру Мудрому. Тот сразу же приехал.

CXVI

Оттуда Флоси отправился в Оссабёр. Хильдигунн была во дворе. Она сказала:

– Пусть все мужчины выйдут из дома, когда будет подъезжать Флоси, а женщины пусть уберут в доме и приготовят для Флоси почетное сиденье.

И вот Флоси въехал во двор. Хильдигунн вышла к нему и сказала:

– Добро пожаловать, родич! Сердце мое радуется твоему приезду.

– Мы, – говорит Флоси, – поедим здесь и поедим дальше.

Тут привязали их лошадей. Флоси вошел в дом и уселся. Он отбросил на пол почетное сиденье и сказал:

– Я не конунг и не ярл. Нечего подставлять мне почетное сиденье и нечего насмехаться надо мной.